

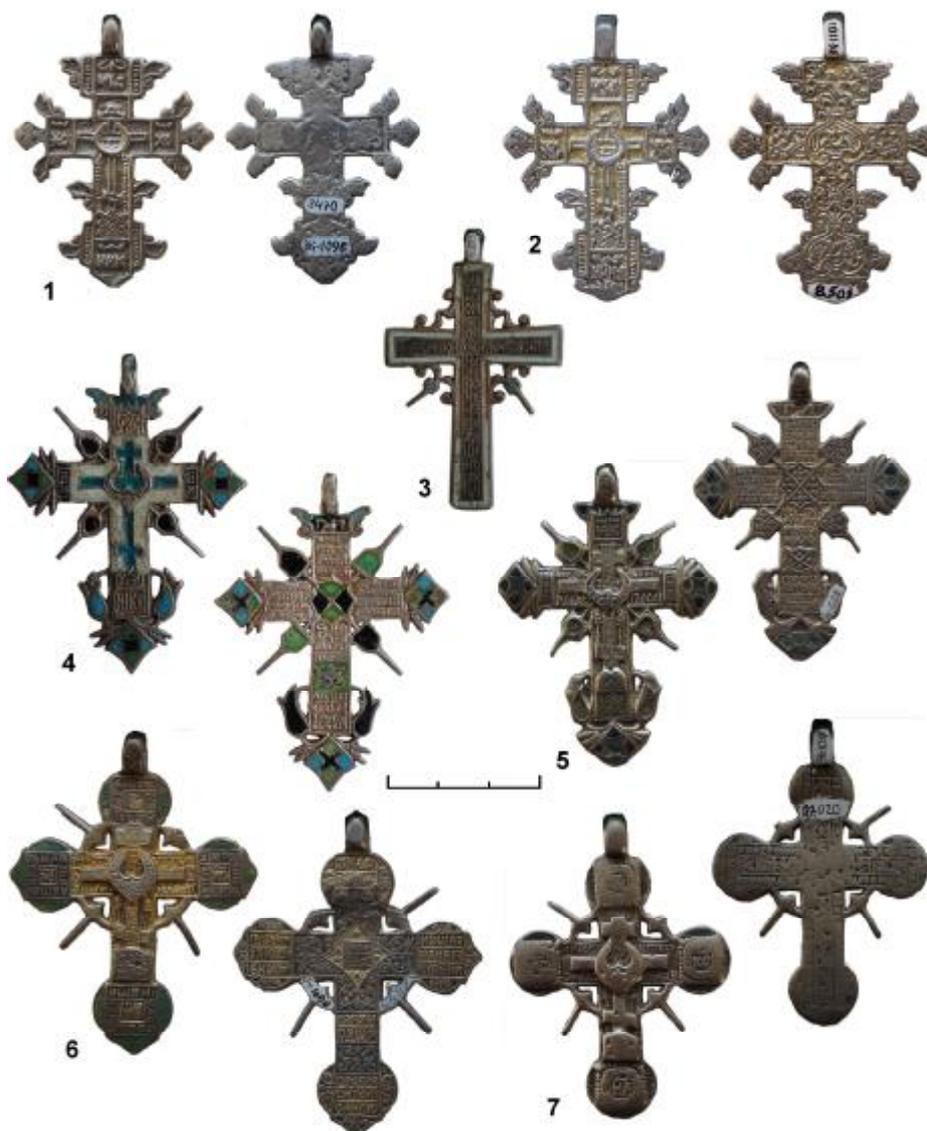
Ю.В.Колпакова

НАДПИСИ НА НАТЕЛЬНЫХ КРЕСТАХ ИЗ ФОНДА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ ПСКОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Анализируется типологический состав десяти псковских и новгородских серебряных нательных крестов из фонда драгоценных металлов Псковского музея-заповедника. Приводится расшифровка, сравнительная характеристика и палеографическое описание всех надписей, встреченных на предметах культа: эпитетов Христа, монограмм, наименований Орудий Страстей, эпитетов Распятия и Голгофы, молитвенных текстов: тропаря «Похвала кресту», 67 Псалма и редкого текста «От Небеси приидох». Приводятся гипотетически возможные источники неканонических надписей: азбуки, буквари, иконописные подлинники, устная традиция. Рассматривается проблема малограмотных надписей на ювелирных изделиях в контексте более поздних данных письменных источников о жизни Псковского серебряного цеха.

Ключевые слова: христианское искусство, Псковская земля, Новгородская земля, предметы личного благочестия, культовая металлопластика, нательные кресты, палеография, текст молитвы, псалом

В открытом хранении фонда цветных и драгоценных металлов ПГОИАХМЗ («Золотая кладовая») находится ряд нательных крестов новгородского и псковского происхождения XVII—XVIII вв. Часть коллекции первоначально относилась к собранию Псковского музея-заповедника, часть поступила в Псков через Государственный Исторический музей. В фонд входят:

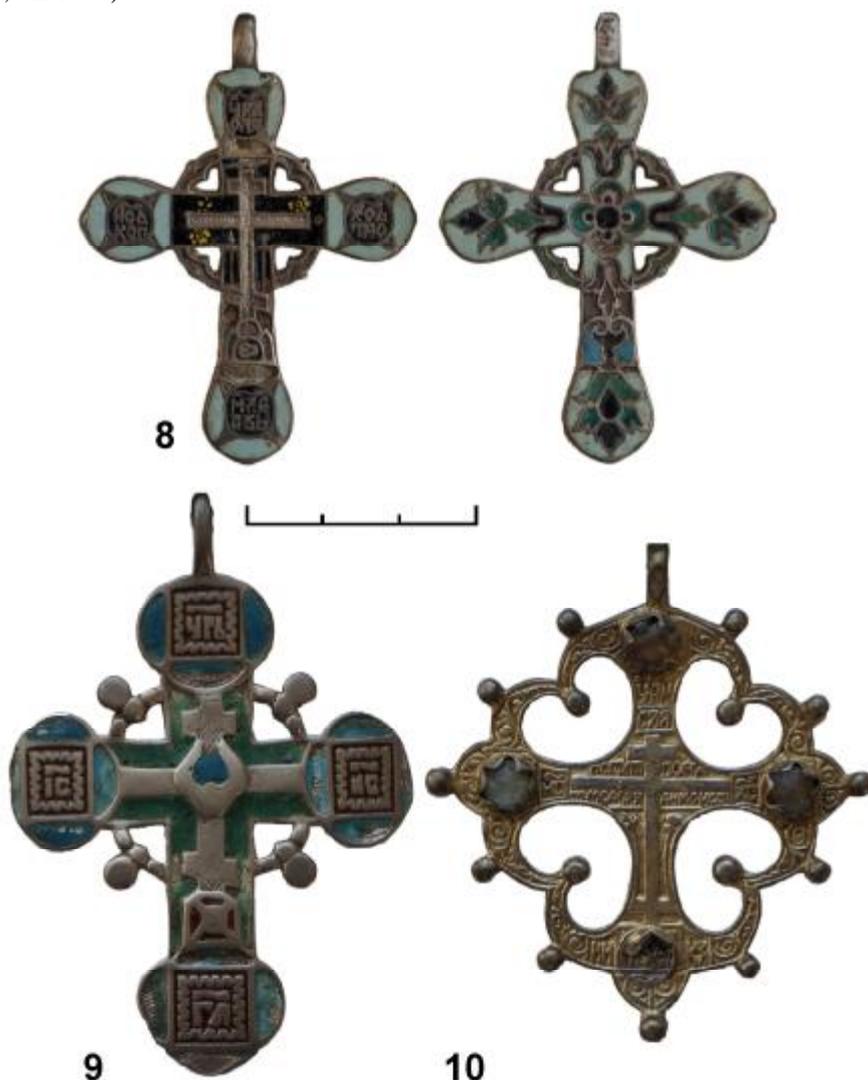

— два восьмиконечных «процветших» («пламенеющих») двусторонне орнаментированных креста с парными завитыми «листочками» по бокам лопастей (по классификации псковских нательных крестов, тип 1.1.А., XVI — XVIII вв.), рис. 1, 2 (хран.: ПГОИАХМЗ 8470, 8501);

— крупный четырехлопастной прямоугольноконечный крест с ажурными устьицами и узкими лопастями, тип 11.2, XVII — XVIII вв., рис. 3 (хран.: ПГОИАХМЗ 8523);

— два крупных двусторонне орнаментированных четырехлопастных «процветших» креста с лучами сияния в виде бутонов, украшенные полихромной эмалью (тип 11.4., XVII — XVIII вв.), рис. 4, 5 (хран.: ПГОИАХМЗ, 319/133, 320/134);

— два крупных двусторонне орнаментированных четырехлопастных креста с утолщением на завершении лопастей в форме листа либо круга, с фигурным терновым венцом (с лучами сияния либо с шариками) вокруг средокрестия (тип 12.2, XVII — XVIII вв.), рис. 6, 7 (хран.: ПГОИАХМЗ 8497, ЗК-1098; ПГОИАХМЗ 8498, ЗК-1036).

— крупный двусторонний, с полихромной эмалью, четырехлопастной крестик с вытянутыми каплевидными концами, с фигурным венцом вокруг средокрестия и растительным орнаментом на обороте (рис. 8, хран.: ПГОИАХМЗ 8496). Аналогичный крупный двусторонний с округлым окончанием лопастей и с венцом с шариками вокруг средокрестия (рис. 9, хран.: ПГОИАХМЗ 8499, ЗК-109). Кресты принадлежат к типу 12.3, датируются XVII в.;

— четырехлопастной криноконечный со смыкающимися концами крест со «слёзками» по периметру, изготовленный новгородскими мастерами, тип 18.2. XVII — XVIII вв., рис. 10 (хран.: ПГОИАХМЗ 8500, ЗК—1100).

Значительная часть этих серебряных, эмалевых, золоченых крестов содержит тексты, как краткие, так и пространные.

Надписи на нательных крестах в целом делятся на краткие номинативные обозначения элементов страстной композиции на лицевой поверхности, отрывки из молитвенных текстов на лицевой стороне креста и пространные молитвенные тексты на лицевой стороне и обороте.

1. Краткие надписи в изучаемой коллекции представлены:

— В верхней лопасти — выражением «Царь Славы» (эпитет Христа) в вариантах:

«ЦРЬС», где «Ц» изображено в виде «Ч», «ЦР» — лигатура, буквы высокие узкие, под единым фигурным титлом в виде перевернутой лилии (рис. 1, 2);

«ЦРЬС», где «Ц» с длинным хвостиком наподобие «У», ЦР в виде лигатуры, нижняя петля Ъ отклонена влево так, что буква кажется зеркально отображенной. Буквы крупные, чёткие, надпись расположена под двумя расположенными рядом титлами классической формы (в виде тильды), рис. 4, 5;

«ЦРЬ», где «Ц» с коротким хвостиком, ЦР дано в виде лигатуры, «Ь» с петлёй треугольной формы сильно склонен вправо. Буквы мелкие, титло в виде тильды (рис. 6, 7);

«ЦРЬ», где «Ц» наподобие «У», петли «Р» и «Ь» маленькие, титло в виде уплощенной тильды (рис. 9);

«ЦРЬ СЛА» в две строки, где «Ц» изображено в виде «Ч», «А» в виде «Я», петли «Р» и «Ь» треугольной формы, «С» угловатое, «Л» имеет засечку сверху, лигатур нет (рис. 8);

«ЦРЬ СЛА» в две строки под двумя расположенными рядом титлами в виде тильды, «Ц» в виде «У», «Ь» имеет дополнительный элемент, как у «Ы», «А» в виде «Я», «С» угловатое, «Л» имеет засечку сверху, буквы высокие, узкие, лигатур нет (рис. 10).

— В боковых лопастях — хризмами (монограммами Иисуса Христа, теоним) в вариантах:

«ИС ХС» под фигурными титлами в виде перевернутой лилии, где «І» показано в виде «Х» с горизонтальным перехватом посередине (рис. 1, 2);

«ИС ХС» под титлами в виде тильды внутри маленьких квадратных рамок, окруженных вторыми рамками с другим текстом по периметру (рис. 6);

«ИС ХС» под титлами в виде уплощенной тильды внутри двойных прямоугольных рамок из прямых и зигзагообразных линий» (рис. 9);

«ИС ХС» под титлами в виде тильды внутри маленьких круглых рамок, имитирующих венцы с драгоценными камнями, помещенных, в свою очередь, в квадратные рамки, орнаментированные узором «веревочка» (рис. 7);

«ИС ХС» под титлами в виде тильды внутри маленьких трапециевидных, расширяющихся к концу лопастей, рамок, «И» изображено в виде «Н», буквы крупные, имеют вычурное написание (рис. 10);

«ИСЬ ХСЪ» вместе с надписями «КОП» «ТРО» (Копие, Трость — названия Орудий Страстей), под общими титлами в виде тильды внутри круглых рамок с треугольными лучами. Буквы широкие, угловатые, «Ъ» изображено в виде «Ь» (рис. 8);

Вариант композиций из двух вертикальных надписей «СИ» и «СХ» (т.е. «ИС» и «ХС») с титлами над верхними буквами (рис. 4):

~ ~
С С
И Х

Вариант композиций из двух вертикальных надписей «ХС» и «ХС» с титлом над верхней буквой в каждой части (рис. 5);

— В нижней части боковых лопастей — наименованиями Орудий Страстей (Копие, Трость) и дополнительными эпитетами Христа (Сын Божий) в вариантах:

«КОПЬЕ», «ГОСПИ» (предположительно, небрежное «ТРОСТ» с неудачными попытками сделать лигатуры, либо с ошибками в порядке букв, допущенными при зеркальном вырезании восковой модели для изделия), рис. 5;

«КОП» «ТРО» вместе с надписями «ИСЬ ХСЪ» в концах лопастей (рис. 8);

А также, «Б» «Б» («Бич Божий», в других памятниках иногда встречается «Бич Божий Биет Бесы») — по бокам от образа креста в горизонтальных лопастях (рис. 6).

— В нижней лопасти надписи представлены следующими вариантами выражений, относящихся к сюжету Голгофы: «Ника» (Победа, Победитель), «Место Лобное Рай Бысть» (вариант — «Распят Бысть»):

«НИК» под фигурным титлом в виде перевернутой лилии, без лигатур (рис. 1);

«НИКА» под фигурным титлом в виде перевернутой лилии (несмотря на то, что в надписи нет сокращения, и титло не требуется), с написанием «А» в виде «Я» (рис. 2);

«НИ КА» (надпись разделена вставкой из камня в оправе), «И» изображено в виде «Н», «А» в виде «Я» (рис. 10);

«НКА» без титла, с написанием «А» в виде «Я» (рис. 4);

«НКА» (НКА, т.к. «І» скрыто внутри лигатуры) без титла, с написанием «А» в виде «Я», буквы сильно вытянуты (рис. 6);

«МлРаБ» написано вычурной несложной вязью, титло отсутствует, «М» с засечками, в её нижней части выделена буква «Л», соединяющаяся с «Р»; «Р» с редуцированной петлёй, «АБ» в виде лигатуры, «А» показана в виде «Я», «Б» — в виде «В» (рис. 5);

«МлР» (предположительно) в виде лигатуры (рис. 7);

«МЛР АБЫ» написано в две строки под общим длинным изящным титлом в виде тильды внутри круглой рамки с треугольными лучами, пропорции букв квадратные, «Л» и «А» имеют засечки сверху, вторая часть «Ы» вынесена наверху в виде точки, петли «Р», «Б», «Ы» квадратные (рис. 8);

— В верхней либо нижней лопасти обозначениями горы Голгофы и её частей:

«ГЛ» (видимо, «Голгофа» либо «ГА»/ «ГЛ» — «Глава Адама») в нижней лопасти под титлом в виде уплощенной тильды (рис. 9);

Также отметим, что две аналогичные надписи «ГЛ» вынесены с лицевой стороны на оборотную, на поверхность оглавий двух крестов (рис. 4, 5).

Как видно из результатов детального анализа эпиграфики передней части подвесок, краткие надписи являются самым вариативным элементом декора лицевой части нательного креста. Даже в однотипных изделиях, модели которых кажутся нам идентичными, обнаруживаются, как мелкие, так и принципиальные различия в надписях: «НИК» и «НИКА» на почти одинаковых крестах на рис. 1 и 2, «НИКА» и «МлРаБ», «СИ СХ» и «ХС ХС» на однотипных крестах на рис. 4, 5, «НКА» и «МлР» (предположительно) на однотипных крестах на рис. 6 и 7.

II. Молитвенные тексты на лицевой стороне креста представлены надписями в верхней и нижней части горизонтальных лопастей, под и над лопастями образа креста на подвеске:

«КРСОТ...» — вероятно, «Кресту Твоему...», т.к. текст невозможно достоверно расшифровать (учитывая ошибки в слове Трость в другой части, предполагаем небрежность резчика), рис. 5;

«КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛ АНАЕМ» — отрезками текста из 5-6 букв, размещенными вдоль горизонтальных лопастей, без разделения на слова — начало текста «Кресту твоему покланяемся, Владыко») принадлежащего первой строфе Светилена праздника Воздвижения и тропаря «Похвала кресту», а также тексту церковной службы праздника Воздвижения [подробнее: 1] (рис. 6);

«КРЕСТУ ТВОЕМУ П ОКЛАН» отрезками текста вдоль горизонтальных лопастей (начало текста «Кресту твоему...») (рис. 7);

На кресте новгородской работы: «РСТУТ ВОЕМ» «ЕМСЯВЛА ДЫКОИСВ» — без начала, два фрагмента молитвы «Кресту твоему...». Возможно, недостающие фрагменты предполагалось разместить на участках, впоследствии закрытых оправами камней (рис. 10).

Очевиден контраст текста на данном памятнике с другими изделиями XVI—XVIII вв. из бронзы и латуни, не столь изысканно украшенными, но отличающимися большим мастерством размещения канонического текста даже на самых небольших участках. При этом сам крест выполнен искусно, имеет параллели с высокохудожественными изделиями из коллекции Российского этнографического музея. Его аналоги А.Б.Островский относит к новгородской художественной школе, отмечая, что на крестах данной формы часто встречаются именно надписи: «Кресту твоему...» и «Крест — хранитель...». На кресте из коллекции псковского собирателя Ф.М.Плюшкина А.Б.Островский расшифровывает такой же дефектный вариант надписи: «СТУ ТВОЕМУ» и «ЕМСЯ ВЛАДЫКО».

В данной коллекции в центре лицевого декора оказался представлен только один вышерассмотренный тип молитвы, текст которой по смыслу связан с помещенным здесь образом и идеей его прославления.

В целом же, пространственные молитвенные тексты на кресте представлены надписями как на лицевой стороне, так и на обороте:

1. На обороте, в 17 строк крупными буквами по всей внутренней поверхности креста (см. рис. 3): РАСТОЧАТСЯВРАЗИЕПОИДАБЕЖАТЬОТЛИЦАЕГОНЕНАВИДЯШЕЕГО±KWI — т.е., «Расточатся врази его и да бежат от лица его ненавидяще его яко и» — часть текста, принадлежащего Псалтыри, точнее, текст Псалма 67: «Да воскреснет Бог и расточатся (разыдутся) врази его...». В надписи встречаются дополнительные вертикальные черты, размещение которых оправдано только желанием занять пространство, но не содержанием надписи. Здесь можно отметить редкий случай, когда текст дается не с начала. Среди десятков находок бронзовых и латунных крестов из раскопок в Пскове таких примеров нет. В опубликованных материалах из Москвы и Илимского острога ничего подобного также не встречается: каким бы искаженным или сокращенным ни был текст Псалма, на кресте он всегда размещается с первой буквы.

Расположение текста выглядит следующим образом:

|РА
СТ
ОЧ|
АТ
СЯ
ВРАЗИЕПОИДАБЕЖАТЬОТЛ
ИЦ
АЕ
ГО
НЕ
НА
ВИ
ДЯ
ШЕ
ЕГО
±К
WI

2. Надписи на обороте крестов рис. 4—5 идентичны: на участках, свободных от декора, расположена 16-тистрочная надпись мелкими буквами, начинающаяся со слов «ДАВОСКРЕСНЕТЪТЪ». Это начало принадлежит Псалму 67.

После фразы «Да воскреснет» вначале допущена ошибка «ТЪ|» вместо «Богъ» (сокращение «БГЪ» визуально сходно «ТЪ»), а затем следует невозможный с точки зрения грамотного человека текст, где значительная часть букв заменена на кружки (или буквы «о»), а на своих местах находятся лишь участки «^» («от лица»). В тексте встречаются повторы слогов и дополнительные знаки в виде вертикальных черт.

Мы приводим его формальную расшифровку, так как отдельные символы читаются чётко, хоть и не образуют узнаваемых слов.

На рис. 5:

	ДАВОС
	КРЕСН
	Е ТЪ
	ТЪ ИО
МО А..Т	ОВОСОЛ
ОКОНОСТ(М?)^ПО
ГОМОЕТ
ООКРЕИ	ИОКРЕВОТ
	ВЕТЬ
	..ОТЬ
	ТВОЕС
	ПОМИЕ
	МОСТ
	СОТ±О
	ВОИХЪ
	ШУ(ч,ц?)НОТ(^?)

Если содержание текста на одном кресте (рис. 5) читается условно удовлетворительно, то на другом его нельзя уверенно расшифровать из-за качества отливки, но удастся атрибутировать по аналогии. Например, в левой лопасти на рис. 4 читается участок текста «КРЕС», в нижней «МС...Т».

Не исключена и атрибуция надписи какому-то неизвестному вольному варианту текста Светилена Праздника Воздвижения: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко и Святое Воскресение Твое славим. Крест хранитель вся Вселенная. Крест красота церкви. Крест верным утверждение. Крест царем держава. Крест аггелом слава. Крест бесом язва».

3. На тыльной стороне креста (рис. 7) сильно стертая надпись, начало которой предположительно читается, как «ДА ВОС» и, следовательно, также может атрибутироваться Псалму 67. Надпись шла по периметру креста и, возможно, имела какие-то дополнения, связанные с круглой орнаментальной композицией в центре оборотной стороны.

4. На лицевой стороне креста, внутри канвы рамок, окружающих монограммы в концах лопастей (рис. 6).

Надпись начинается с верхнего левого угла рамки в верхней лопасти: «ДЯ(а)ВОИС(о?)—НЕК I —РЕСНТ —ЪБГ». Далее продолжается с верхнего левого угла рамки левой лопасти: «ЪНРА (в виде «Я») ЗЪН (искаженное «Ы») Д (в виде «А») иТя ВРА (в виде «Я»)». В правой лопасти: «ЗИЕГО S (видимо, «I» вычурной формы) ДЯ («Д» в виде «А», «А» в виде «Я») БЪЖА Р(?)ТЪ». В нижней лопасти «N W (буква «т» в предположительной лигатуре ^ не видна) ЛИ I Ц (в виде Ч с центральной ножкой) А (в виде «Я») Е ГО ВШИ НЕН».

Из четырех фрагментов текста складывается следующая версия текста начала Псалма 67: «Да воснекрестъ Бгъ и разыдутя врази его і да бѣжартъ н ^ лица его вшинен». Последнее слово может быть объяснено, как сильно сокращенное «вси ненавидяще» (?) либо «нен» и «вши» перепутаны местами в слове «ненавидявши».

5. На тыльной стороне креста, на площади вне растительного орнамента надпись размещена двух- и трёхстрочными отрывками внутри шести квадратных рамок (рис. 6):

^ НЕБЕ
С...(участок текста здесь и ниже уничтожен пайкой)
Ъ З(М?)ЕНЯ(А?)
З(М?)ЛЮ (Ю?) ^Н (возможно, не ^, а омега с титлом)
ЕНЖМ

"НЕ
ПОЗ

НАША S (видимо, «I» вычурной формы)
НАКРЕС (I?)
О(С?)ТЕ I M
"ДАИ («Д» в виде «А», «А» в виде «Я»)
ВАША («А» в виде «Я»)
Г(В?)ЗОПА («А» в виде «Я»)
СИГОТ
ОДНПЮ («И» в виде «Н», «Ю» — возможно, I-словоразделитель и «О»)

Вероятно, «I» почти везде в надписи выступают в роли разделителя слов либо заполняют просветы, и не должны читаться, как самостоятельный звук.

Расшифровать текст можно как: «От небеси... (приидох?) ...меня ...оне ж мя не познаша і на кресте мя даиваша(аидаша?) ...зоп (зопі?)...яси...го т...оди... по(пю?піо?)»

Аналогичная надпись на кресте идентичного типа опубликована Э.В. Винокуровой среди текстов на крестах XVII в. из г. Москвы («ОТ НЕБЕСИ ПРИИДОХЪ ОНИ ЖЕ МЕНЯ НЕ ПОЗНАША И ЗЛОБНЪ НА КРЕСТЬ МЕНЯ РАСПЯША», тип VI.ПТ2.В1) [3]. Текст не имеет пока известных параллелей в псковских эпиграфических материалах. Также он не принадлежит ни одному из молитвенных либо богослужебных текстов.

Источником текста является, по всей видимости, устная старообрядческая традиция, зафиксированная в «Азбуках» и текстах «Иконописных подлинников».

К соответствующим буквам в Азбуках давались устойчивые выражения, часто из пословиц, поговорок и шуточных фраз. Например, «В. — Что у Спасителя на вѣнцѣ: ^ . О. Н? Отв. ^ — отъ небесъ прииде во своя и свои его не прѣша. О — Они его не познаша. Н — На крестѣ его распяша... ». Н.В.Калачов отмечает, что для современников Буквари и восходящие к ним Азбуки были не только образцами чистописания, но и своеобразными сборниками «житейской мудрости», включающих «наставления, советы и правила, относящиеся к вере и нравственности» [4].

Данный текст встречается в сочинении «Вопросы и ответы святых Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста» («Беседа трех святителей»). В поисках источника неканонической вставки А.С.Архангельский обращается к исследованиям «Иконописных подлинников» Ф.И.Буслаева [5, 6].

Ф.И.Буслаев отмечает, что действительно наряду с адекватным объяснением слов «Суший», скрытом в греческих буквах «W», «O», «H» на нимбе Христа или надписи «MPΘY», объясняющей природу Богоматери, в иконописные подлинники вносились иногда самые «превратные объяснения», свидетельствующие о «наивности древнерусских грамотных людей». Цитата из «Беседы трех святителей», как выясняется, дословно соотносится со Сборным подлинником графа Строганова [6], надпись же на кресте из Псковского музея-заповедника дословно не совпадает ни с одним вариантом, хотя и очевидно принадлежит к их кругу.

В целом, надписи на обороте нательных крестов из серебра демонстрируют редкое единообразие, будучи представлены, в основном молитвой «Да воскреснет Бог» (Пс. 67). Отметим, что в псковских археологических коллекциях на обороте крестов встречаются тексты и Псалма 50, и Псалма 67, и различные варианты 7-ми строф Светилена Праздника Воздвижения, и незначительно измененный фрагмент текста из Октоиха («Господи, оружие крест твой на диавол дай еси нам»). При этом именно коллекция даёт нам пополнение редким текстом «От небеси приидохъ».

Интересны выявленные дефекты текстов, появление которых в работах серебро- и златокузнецов кажется странным, учитывая высокую степень грамотности надписей на массовых изделиях XV—XVII вв.

Тем не менее, в XIX вв. неграмотность ювелиров уже была обычным делом, крепостное право не только тормозило развитие экономики, но и столетиями оказывало сильнейшее негативное воздействие на культурный уровень населения. И.А.Галицкая, исследуя данные о жизни псковского серебряного цеха, приводит историю неграмотного крестьянина Василия Фирсова, который подавал прошения о приписке сначала к серебряному, а затем и к золотому цеху в 1870-е гг., работал под нелегальной вывеской, а также жаловался псковскому губернатору. Как отмечает исследовательница, «неграмотность не мешала быть не только приписанными в цех уважаемыми мастерами, но и избираться на должности старшин и товарищей, чему были прецеденты». Интересно, что, подавая на суд цеховых мастеров свои изделия (серьги, браслет), Фирсов, наряду с другими скандальными деяниями, избегал изготовления именно требуемого от него изделия — креста [7]. Логично предположить, что уровень грамотности не мог не влиять на качество изготовленных христианских атрибутов с надписями.

В данном случае, судя по изученным материалам, мы должны признать и то, что уже в период XVII—XVIII в. фиксируются примеры процесса деградации грамотности либо расхождения письменной и ювелирной традиции, и то, что время создания изученных крестов вероятнее всего тяготеет к концу данного периода.

Неоднородность происхождения коллекции заставляет задуматься, уместны ли обобщения, сделанные в результате суммарного изучения предметов из ГИМа и Псковского музея. Однако анализ стилистики и поиск аналогов предметов из ГИМ приводит нас к коллекции псковского купца Ф.М.Плюшкина, которая, по свидетельству специалистов «интересна ещё и тем, что включала лишь предметы, бытовавшие в Пскове и Псковской губернии. В результате этого плюшкинское собрание оказалось и компактным... и достаточно многообразным, поскольку не ограничивается крестами местного изготовления» [2, с. 44]. Это свойственно и коллекции крестов из фонда цветных и драгоценных металлов Псковского музея-заповедника.

1. Костючук Л.Я. Колпакова Ю.В. Надписи на псковских нательных крестах (итоги работ по расшифровке) // Археология Пскова и Псковской земли. Псков, 2011. № 37(57). С. 48-61.
2. Островский А.Б. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея. СПб., 2007. № 304-314. С. 280-284. № 322-327. С. 287-290.
3. Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 360.
4. Азбуки-прописи. Выписки из рукописных азбук и прописей конца XVII — начала XVIII вв. // Калачов Н.В. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Т. 3. М., 1861. С. 4, 5, 7-8, 91.
5. Архангельский А.С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Т. 1. Казань, 1889. С. 173, 183.
6. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. Санкт-Петербург, 1861. С. 30.
7. Галицкая И.А. Жизнь псковского серебряного цеха в последней четверти XIX века // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2013. № 39. С. 132-133.

References

1. Kostjuchuk L.Ya., Kolpakova Yu.V. Nadpisi Na Pskovskih Natel'nyh Krestah (Itogi Rabot Po Rasshifrovke) [Pskov body crosses inscriptions (results of the decryption)]. *Arheologiya Pskova i Pskovskoj Zemli*, 2011, no. 37(57), pp. 48-61. (In Russ.).
2. Ostrovskiy A.B. Russkiy Pravoslavnyy Krest v Sobranii Rossijskogo Etnograficheskogo Muzeja [Russian Orthodox Cross in the Russian Ethnographic Museum collection]. Saint-Petersburg, 2007, pp. 280-284, 287-290. (In Russ.).
3. Vinokurova E.P. Metallicheskie litye kresty-tel'niki XVII v. [Metal body crosses of XVII cent.]. *Kul'tura srednevekovoy Moskvy. XVII vek*. Moscow, 1999, p. 360. (In Russ.).
4. Azbuki-propisi. Vypiski iz rukopisnyh azbuk i propisey konca XVII — nachala XVIII vv. [ABC (samples in words) of the end of the XVII — early XVIII cent.]. In: Kalachov N.V. *Arhiv istoriko-yuridicheskikh svedeniy, otnosiashhhsia do Rossii*, vol. 3. Moscow, 1861, pp. 4, 5, 7-8, 91. (In Russ.).
5. Arhangel'skiy A.S. Tvoreniya otcov cerkvi v drevnerusskoy pis'mennosti. Izvlecheniya iz rukopisey i opyty istoriko-literaturnykh izucheniy [Fathers of the Church Deeds in Old Russian Written Sources. Extracts from manuscripts and historical and literary studies], vol. 1. Kazan', 1889, p. 173, 183. (In Russian)
6. Buslaev F.I. *Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva* [Historical Essays on Russian Folk Literature and Art], vol. II. Saint-Petersburg, 1861, p. 30. (In Russ.).
7. Galitskaya I.A. *Zhizn' pskovskogo serebrjanogo ceha v poslednej chetverti XIX veka* [Pskov silversmith guild life in the last quarter of the 19th century]. *Pskov. Nauchno-prakticheskiy, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal*, 2013, vol. 39, pp. 132-133. (In Russ.).

Kolpakova Yu.V. Inscriptions on the body crosses of the Pskov Museum-Reserve Precious Metals Collection. The article analyzes the types of ten Pskov and Novgorod body crosses in the Precious Metals Collection of the Pskov Museum-Reserve. The decryption, comparative characteristics and paleographic description of all inscriptions found on the cult objects: epithets of Christ, monograms, names the Instruments of the Passion, epithets of the Crucifixion and Golgotha, the prayer texts of the Troparion "Praise to the cross", Psalm 67 and the rare text of "Ot Nebesy Priidoch (From the Heaven he came)" are made. Hypothetically possible sources of the non-canonical texts are presented and discussed: azbukas, alphabet books, icon-painting "original" books, folklore. The issue of illiterate inscriptions on jewelry in the context of later data written sources about Pskov silversmith guild is considered.

Keywords: Christian Art, Pskov Land, Novgorod Land, objects of private devotion, cult casting, body crosses, paleography, text of prayer, psalm.

Сведения об авторе. Юлия Вячеславовна Колпакова — кандидат исторических наук (специальность 07.00.06 «Археология»), Псковский государственный университет (ПсковГУ), исторический факультет, кафедра отечественной истории, pskov-sova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2019. Принята к публикации 30.08.2019.